

Глава 6

— Господин Юй! — Юй Нин неспешно брёл по тропинке в сторону города, как вдруг его окликнула женщина средних лет, стоявшая неподалёку на заливном поле. — Пойдите, господин! У меня к вам просьба!

Юй Нин остановился и, повернувшись к полю, учтиво поклонился. Женщина поспешно опустила закатанные штанины и, потянув за собой стоявшего рядом мужчину, торопливо подбежала к нему. Лишь подойдя ближе, Юй Нин заметил, что за спиной женщины в перевязи надёжно закреплён младенец в пелёнках.

Приблизившись, женщина вместе с мужем отвесила Юй Нину сдержанный поклон. Её смуглое лицо расплылось в улыбке. Ослабив перевязь, она показала ему свёрток:

— Это наш сынок, недавно родился, ему скоро месяц. Уже можно людям показывать. Все знают, что вы, господин Юй, самый образованный человек в нашей деревне. Если не побрезгуете, дайте ему имя, чтобы и ему хоть частица вашей учёности передалась!

— Что вы, я не заслуживаю такой хвалы, я всего лишь простой человек, — поспешно ответил Юй Нин.

— Ну что вы такое говорите! — воскликнула старушка Кун, разглядывая его. — С вашей-то внешностью и манерами сразу видно, что вы из благородной семьи. Уж не знаем, что заставило вас поселиться в нашей глуши. Ну и что, что вы простой человек? Вон, господин Ван на краю деревни тоже не чиновник!

Внешность Юй Нина действительно разительно отличалась от облика местных жителей. По меркам XXI века он был обычным молодым человеком, но здесь его внешность бросалась в глаза. Дело было не столько в росте или телосложении, сколько в его руках — ни единого шрама или мозоли, с чистыми ногтями и тонкими пальцами, не деформированными тяжелой работой. Сразу было видно, что он не занимается физическим трудом.

В эту эпоху такие руки могли быть только у учёного. Старушка Кун и её муж видели городских счетоводов и лавочников, но даже у тех образованных господ руки не были так ухожены, как у господина Юя.

Её муж, человек молчаливый, снял с плеч плетёную корзину и поставил перед Юй Нином. Внутри лежали рис, мука и кусок вяленого мяса. В те времена это было щедрое подношение, примерно такое же, какое делали, отдавая ребёнка в ученики.

Юй Нин не испытывал нужды в подобных вещах и поспешил отказаться:

— Старушка Кун, это всего лишь имя, не стоит такого щедрого дара.

— Надо, таков обычай, — махнул рукой её муж, давая понять, что он должен принять дар.

Видя, что отказаться не получится, и зная, что эта семья в деревне считалась зажиточной и такой подарок их не разорит, Юй Нин принял подношение. Он на мгновение задумался, затем, подобрав с земли ветку, начертал на пыльной тропинке иероглифы.

— Старушка Кун, дядюшка Кун, как насчёт имени Кун Линьюй? У младенца одухотворённые черты лица, уверен, его ждёт необыкновенное будущее. Быть может, он станет человеком, в котором соединятся таланты и красота мира.

Услышав объяснение и похвалу своему сыну, супруги Кун не могли скрыть радости. Старушка подтолкнула мужа:

— Чего стоишь, истукан? Поблагодари скорее господина!

— Благодарю вас, господин! — Мужчина, ничуть не обидевшись на толчок жены, серьёзно поклонился Юй Нину.

— Мы отняли у вас время, — добавила старушка Кун. — Мой муж как раз собирается в город, проведать нашего непутёвого старшего сына. Если вы не против, он вас подвезёт!

Дядюшка Кун молча подвёл стоявшую неподалёку повозку, запряжённую ослом. На повозке лежала солома и какие-то лесные дары — было видно, что собрались они не сию минуту. Юй Нин не стал отказываться: пешком до города было не меньше часа, так что возможность доехать была как нельзя кстати. Поблагодарив супругов, он с помощью дядюшки Куна забрался в повозку.

Дядюшка Кун сел спереди, взял в руки вожжи и, взмахнув кнутом, тронул с места. У повозки не было амортизаторов, но Юй Нин откинулся на солому, которая смягчала тряску, и не чувствовал особого дискомфорта. Дядюшка Кун был неразговорчив и вёл себя как обычный возница: отвечал, только когда Юй Нин его о чём-то спрашивал, а если тот молчал, то и он не произносил ни слова. Под мерное покачивание повозки Юй Нин незаметно для себя уснул.

Проснулся он, когда дядюшка Кун разбудил его — они уже въехали в город. Он довёз Юй Нина до места его работы и любезно помог выгрузить вещи. Поблагодарив его, Юй Нин вошёл внутрь.

Он посмотрел на старинное здание перед собой. Над входом висела табличка, на которой золотом были выведены три больших иероглифа: «Мастерская „Юйцан“».

За дверью его ждал иной мир, напоминавший середину эпохи Мин. Юй Нин и сам не понимал, как, войдя в кладовку, он оказался здесь. Поначалу он был в панике, думая, что переместился во времени и больше никогда не вернётся в свой мир. Прожив в горах пару дней, он наконец

нашёл деревню. Местные жители отнеслись к нему настороженно и недружелюбно, и Юй Нин, не понимая причин, отправился в город, где в конце концов нашёл себе работу. Когда казалось, что он уже сможет спокойно и мирно жить здесь, он обнаружил, что, открыв дверь кладовки в своём здешнем доме, может вернуться обратно в свой мир.

Это было настолько невероятно, что первые несколько дней после возвращения в современность Юй Нин думал, что ему всё приснилось. Проведя несколько экспериментов, он понял, что некоторые простые предметы, вроде еды, ткани или стройматериалов, можно переносить между мирами. Однако высокотехнологичные устройства — телефоны, компьютеры и прочее — работали только в его доме в горах, и, разумеется, без интернета.

Этот новый мир так увлёк Юй Нина, что он на какое-то время с головой погрузился в его изучение. Но однажды на деревню напали разбойники. Он в это время был на склоне горы и, увидев в деревне зарево пожара и услышав крики, инстинктивно побоялся идти туда. Лишь когда он увидел, что всадники ускакали, он осмелился войти в деревню. Юй Нин, видевший кровавые сцены только по телевизору, с трудом сдерживая тошноту, применил свои скудные познания в оказании первой помощи, чтобы перевязать раны нескольким людям, а затем сбежал обратно в свой мир и больше месяца не решался вернуться.

Именно после того случая отношение деревенских жителей к нему изменилось к лучшему. Все узнали, что господин Юй, живущий в горах, — образованный человек, сведущий в медицине. При встрече с ним стали здороваться, и некогда холодная деревня вдруг стала гостеприимной, чего Юй Нин никак не ожидал.

Течение времени в двух мирах было разным и весьма странным. Иногда Юй Нин отсутствовал несколько дней, а здесь проходило всего полдня. А бывало, он возвращался лишь за какими-то вещами, а ему говорили, что господина Юя не было два-три дня.

Эта непредсказуемость очень его утомляла.

«Интересно, сколько времени прошло на этот раз? Надеюсь, лавочник не будет сердиться...» — подумал Юй Нин, входя в мастерскую «Юйцан».

Едва он переступил порог, как у его ног со звоном разбилась чашка. Лавочник смерил его язвительным взглядом.

— А я-то думал, наш драгоценный господин Юй больше никогда здесь не появится.

Юй Нин изобразил улыбку — ни подобострастную, ни холодную.

— Доброго дня, господин лавочник.

— Какого ещё доброго? Ты, сокровище наше, хоть знаешь, как сюда вернуться?! Быстро иди на

задний двор! Твой мастер тебя заждался!

— Да-да, уже иду, — Юй Нин подхватил свои вещи и поспешил на задний двор.

Здесь Юй Нин поступил в ученики к мастеру по фамилии Мэй. Его полного имени Юй Нин не знал, только второе имя — Мин Чжи. Но обращаться к мастеру по второму имени было непочтительно, поэтому он называл его просто «мастер». Мастер Мэй был штатным мастером в «Юйцан», специализирующимся на реставрации и оценке антиквариата. Решение Юй Нина починить ту чашку было продиктовано желанием поручить это дело своему мастеру.

Забавно, но когда Юй Нин только приехал в город, он ничего не понимал и не знал, сможет ли вернуться обратно. Умирая от голода и без гроша в кармане, он решил заложить нефритового Пи-сю, которого носил с детства, чтобы хоть как-то прокормиться. В мастерской «Юйцан» он столкнулся с мастером Мэем, и тот по какой-то причине во что бы то ни стало решил взять его в ученики. После того как мастер Мэй оговорил кучу условий, вроде того, что не нужно каждый день являться на поклон и прислуживать, Юй Нин стал его последним учеником.

Благодаря мастеру Мэю Юй Нин зажил хорошей жизнью. Наставник был уважаемым мастером в «Юйцан» и жил неподалёку. Его дом был полон ценного и бесценного антиквариата, а двое слуг, узнав, что Юй Нин — последний ученик мастера Мэя, стали называть его не иначе как «молодым господином» и окружили такой заботой, что он, как говорится, только и делал, что ел да спал.

Позже, когда Юй Нин обнаружил, что может свободно перемещаться между мирами, он понял, что из-за разницы во времени ему трудно соблюдать график. Он сказал мастеру, что будет усердно заниматься дома, и мастер Мэй, не вникая в его дела, согласился, поставив условие, что тот будет появляться в мастерской раз в полмесяца. Юй Нин, однако, не забывал о своём мастере и время от времени приносил ему хорошее вино и угощения из современного мира.

Однажды он спросил мастера Мэя, почему тот так настоял на том, чтобы взять его в ученики. Мастер Мэй искоса взглянул на него и холодно бросил, что в прошлой жизни задолжал ему. Юй Нин лишь пожал плечами и не придавал этому значения.

Выйдя на задний двор, он увидел мастера Мэя, стоявшего под глицинией. На нём был длинный халат лунно-белого цвета. Несмотря на то, что ему было за сорок, он выглядел статным и полным достоинства. Ветер колыхал соцветия глицинии, и солнечные лучи, пробиваясь сквозь них, ложились на халат мастера Мэя, окрашивая его в разные оттенки фиолетового, словно озорной ребёнок опрокинул палитру. В чертах мастера Мэя сквозила некоторая отстранённость, обычно он казался просто холодным, но сейчас его взгляд был ледяным, отчего становилось не по себе.

Юй Нин внутренне застонал и, подойдя, заискивающе произнёс:

— Давно не виделись, мастер. Вы по-прежнему полны сил и изящества.

— С таким учеником, как ты, то, что я ещё не отдал богу душу от досады, — уже великое благо для меня, — мастер Мэй сел за столик под навесом из цветов и, смахнув с него опавшие лепестки, взглядом указал на место напротив. Юй Нин, оробев, послушно сел.

— Говори, где пропадал полмесяца?

<http://bllate.org/book/13659/1581695>